

ПАМЯТИ
МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОЗЕНА
1902—1989

I

ВЫДАЮЩИЙСЯ КРАЕВЕД

Наверное, действительно, интерес к истории начинается с интереса к собственной родословной. Михаил Федорович Розен многое знал о поколениях своих предков. И не удивительно. Ведь начало «русской истории» Розенов описал сам А. С. Пушкин в своей «Полтаве»!

Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины,
Сдается пыжкий Шлипенбах.

.....
Пирует Петр
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок поднимает.

В каждой строчке здесь Пушкин следует исторической правде. Русским войскам в начале Полтавского боя действительно удалось пленить шведских генералов Шлипенбаха и Розена. Верно и то, что в конце битвы, когда исход ее был предрешен, Петр I поднял бокал и, указывая на пленных генералов, произнес: «За моих учителей в военном искусстве!» В специальном примечании великий поэт счел нужным привести доказательства подлинности этого факта.

Не меньшим доказательством «царских ласк» стала сама судьба одного из славных пленников. Генерал Розен навсегда остался в России, положив начало известному роду военных и ученых, для которых с русской землей стало неразрывно связано понятие Отечества. И, видимо, не случайно, что в следующем веке один из потомков генерала оказался в числе декабристов на Сенатской площади.

Михаил Федорович Розен родился 1 (14) ноября 1902 г. в городке Бауск в Латвии, где его отец был тогда мировым судьей. Родители его — Ф. Ф. Розен и Е. А. Свечникова были уроженцами Казани. Дед Михаила Федоровича, профессор Ф. Ф. Розен, преподавал в Казанском университете.

М. Ф. Розен учился в гимназии в Риге, а с 1915 г. — в Петрограде. В 1921 г. он поступил в Петроградский сельскохозяйственный институт, на факультет растениеводства, который окончил в 1925 г. В институте он избрал специализацию в области почвоведения.

Для прохождения полевой практики летом 1924 г. студент Розен был включен в состав комплексной экспедиции Центрального Гидрометеорологического Бюро Управления Морского транспорта, которая занималась изучением движения речных наносов в дельте Волги. Работа в этой экспедиции в какой-то мере определила судьбу Михаила Федоровича. По возвращении в Ленинград он был оставлен в Гидрометеорологическом Бюро для обработки собранных материалов, и ему, еще студенту, было поручено организовать специальную лабораторию по изучению наносов.

В дальнейшем он остался работать в созданной лаборатории, а затем был назначен ее руководителем. В 1926 г. вышла первая научная статья М. Ф. Розена — исследование объемом около двух печатных листов. Постепенно деятельность лаборатории расширялась, работы по изучению наносов велись уже на многих реках и морях Советского Союза.

Сохранился отзыв о научно-исследовательской деятельности М. Ф. Розена 1924-28 гг., подписанный профессором Ленинградского университета А. Каминским, где говорится, что «он с первых же шагов на научном поприще зарекомендовал себя весьма талантливым исследователем, умеющим извлекать из работ, преследующих узкие цели, ценнейшие данные для освещения научных проблем большого значения, ... и быстрым темпом расширяющим свой научный кругозор».

В 1931 г. лаборатория, в которой работал Михаил Федорович, была включена в состав Института проектирования и изысканий на водном транспорте. В этом институте он перешел на должность старшего инженера-геолога морских портовых изысканий. Так началось превращение Розена-почвоведа в Розена-геолога. Для пополнения своих знаний в области геологии он по договоренности занимался у профессора Ленинградского университета (впоследствии академика) А. А. Полканова.

В 1931-35 гг. Михаил Федорович работал на побережьях Балтийского, Белого и Баренцева, Каспийского и Аральского морей, собирая материалы для обобщающего научного труда о комплексном изучении морских побережий. Однако, как кратко написал он позже в своей автобиографии, «обобщить все накопившиеся материалы мне не удалось: в 1935 г. я оказался высланным из Ленинграда и начатая мною работа пропала».

В 1936 г. еще выходили из печати статьи, подписанные инженером ленинградского института М. Ф. Розеном, а он уже был переселен в Куйбышев, лишен права свободного передвижения по

стране и, главное, на многие годы был лишен возможности заниматься научными исследованиями. Его работа в то время заключалась в проведении гидрологических и инженерно-геологических изысканий на будущих стройках и в районах, намеченных для орошения.

О второй высылке в сохранившейся автобиографии Михаила Федоровича тоже лишь одна строчка: «В силу сложившихся обстоятельств в начале 1942 г. я попал на Алтай».

Десять лет прожил он в Змеиногорске, где с января 1943 г. работал геологом треста «Запсибзолото» МВД СССР. С течением времени М. Ф. Розен стал признанным специалистом. Им были выполнены подсчет запасов золота Змеиногорского месторождения, утвержденный в 1950 г. Всесоюзной Комиссией по запасам, и общая переоценка Змеиногорского золоторудного месторождения как полиметаллического.

В 1951 г. почвоведу и гидрогеологу М. Ф. Розену по решению Главспеццветмета при МВД СССР было присвоено звание горного инженера 2 ранга. За год до этого в закрытом сборнике той же организации вышла первая после долгого перерыва научная статья Михаила Федоровича. Приближалась оттепель.

В 1952 г. Розен был переведен на Катунно-Бийский прииск треста «Запсибзолото», который находился в Бийске и вел работы в Горном Алтае. В течение следующих двух лет Михаил Федорович руководил разведкой Синюхинского золоторудного месторождения и передачей его в эксплуатацию. После изысканий М. Ф. Розена на базе месторождения был создан известный в Горном Алтае рудник «Веселый», а сам Михаил Федорович в 1957 г. государственной комиссией по рассмотрению первооткрывательских заявок был признан «соучастником первооткрывательства Синюхинского месторождения».

Бийск стал для Розена городом вновь обретенной свободы. Сначала, в 1953 г., он получил право беспрепятственного передвижения по стране, а затем и справку о полной реабилитации.

Еще в марте 1949 г. из далекого Змеиногорска в Ленинград, в Географическое общество СССР М. Ф. Розеном было послано письмо с просьбой о вступлении. В июне 1950 г. он был принят в действительные члены этого общества, а с 1954 г. по поручению Президиума Географического общества энергично занялся организацией его Алтайского отдела, председателем которого он в дальнейшем бессменно избирался в 1956—1962 гг.

В 1957 г. Михаил Федорович вышел на пенсию, жил в Бийске; через пять лет ему предоставили квартиру в Ленинграде, куда он и переехал в середине 1962 г. Вернувшись в научный центр страны, получив вновь возможность работать в крупнейших библиотеках и архивах, М. Ф. Розен с удивительной энергией берется за обработку материалов, собранных на Алтае. Из-под его пера од-

на за другой выходят статьи и книги, посвященные нашему краю. Все 27 лет жизни в Ленинграде он оставался верен алтайской тематике, демонстрируя поразительное творческое долголетие.

Михаил Федорович умер 5 ноября 1989 г. Среди его бумаг осталась папка с планом и семьюдесятью листами рукописи новой книги «Золото Алтая», на титульном листе которой есть пометка: «Начал писать 9 июня 1989 г.».

В. Б. Бородаев.

II

М. Ф. РОЗЕН, А. Д. СЕРГЕЕВ

АЛТАЙ: ТОПОНИМ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРМИН

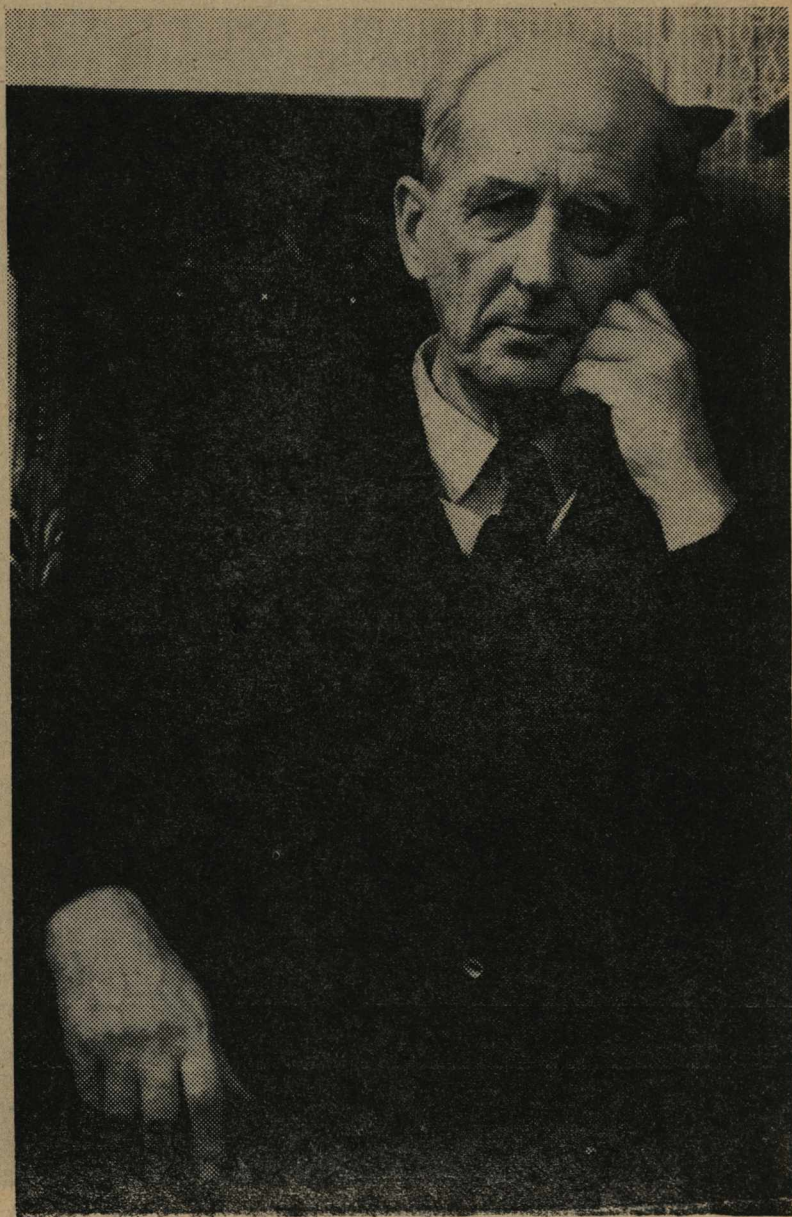
Алтай Камень, так русские называли в старое время горы Южной Сибири. На одном из чертежей, составленном в конце XVII в. тобольским картографом С. У. Ремезовым, была сделана надпись «Камень великий Алтай», а в «Чертежной книге Сибири», законченной им к 1701 г. имеется небольшой текст, в котором говорится, что «Славный Камень Алтай» подымается выше облаков и восхождение вверх по его косогорам длится неделю и столько же необходимо на «нисхождение», и является он главою всех великих рек: Иртыша, Оби, Енисея, Селенги, а также китайских рек, индийской реки Ганга и многих других. С. Ремезов значительно преувеличил размеры Алтая, тогда не знали, что на юге за Алтайскими горами поднимаются горы Тянь-Шань, Тибет, Гималаи.

С горной географией Южной Сибири ученые прошлого века разбирались довольно долго, но в конце концов были определены границы отдельных горных массивов. Было установлено, что Алтай — это горный массив, захватывающий правобережье Верхнего Иртыша и бассейн Верхней Оби по рекам Алей, Чарыш, Ануй, Песчаная, Катунь и Бия. Продолжение Алтайских гор, уходящих в пределы Монголии, стали называть Монгольским Алтаем.

Алтай — это древнее тюрко-монгольское название горной страны, объяснить и понять происхождение слова стремились многие исследователи.

Известный немецкий ученый Карл Риттер, посвятивший много труда обзору изученности Азии, во втором томе сочинения «Землеведение Азии» уделяет внимание Алтаю и в частности происхождению названия. О том, когда появилось это имя, точных сведений нет, но в первых столетиях нашего летоисчисления, пишет К. Риттер, эта область была обитаема тюркскими племенами и называлась Алтаем, что согласуется со сказаниями византийцев и подтверждается современными китайскими летописями. Ссылаясь на различные источники, Риттер сообщает, что в 569 г. византийский император Юстин II послал своего восточного префекта Земарха к кахану тюрков через Согдиану, где последний встретил их купцов. Посольство Земарха посетило места «тукюэсских» властителей на Алтае. Византийцы называют проживающий там народ «турками» и утверждают, что прежде они были известны под именем «сакен». Земарх нашел их кахана Дизабула в горах Эктаг или Эктель (название отдельных возвышенностей). Настоящее же название горного хребта, замечает К. Риттер, есть Алтай, что на тюркском и монгольском языках означает золото. Он сообщает, что китайцы перевели название словом Гинь-Шань, что значит золотые горы. Как думают некоторые исследователи, пишет Риттер, название гор не связано с золотом, а произошло от почетного титула властителей страны Алтын-ханов — «золотых» повелителей, т. е. горам было дано то же почетное название, как и властительным ханам.

Попыток объяснить происхождение имени Алтай было довольно много. Еще 250 лет тому назад известный русский историк и географ В. Н. Татищев

Михаил Федорович Розен. 1980 г. Фотография из личного архива А. М. Малолетко. (Бородаев В. Б. Выдающийся краевед).